

Этот день выдался дождливым, с громом и молниями.

Старый господин Янь чувствовал себя беспокойно. Вопрос, который уже несколько дней вертелся у него в голове, не давал покоя — его сын, кажется, изменился, будто бы стал совсем другим человеком, и внутри, и снаружи.

«Стоит ли мне спросить об этом?»

«Но с чего начать? Ведь ответ, по сути, уже был у меня в сердце».

Снаружи дождь лил так, будто хотел затопить весь городок Ли. Старый господин, одетый в толстую лисью шубу, сидел за столом из палисандра хуанхуали, на котором лежали аккуратно разложенные бумага и кисть. Однако его руки оставались спрятанными в широких рукавах зимнего халата, и он не собирался брать кисть в руки.

Откуда-то из щели подул маленький сквозняк, заставив пламя свечи на столе затрепетать. Старый господин Янь моргнул несколько раз и тут же закричал:

— Где слуги? Все померли? У меня в комнате до сих пор нет углей! Хотите заморозить меня насмерть в такую зиму?

В комнату быстро вошел слуга в серой одежде, принес с собой холодный ветер, от которого шевельнулись усы старого господина. Он откинулся назад, сутулясь, и, нетерпеливо поправляя шубу, сказал:

— Ну, говори, где уголь? Хотите, чтобы я замерз, и вы смогли унаследовать семейное дело?

Слуга тут же упал на колени, ударившись о пол со звуком «тук».

— Господин, это несправедливо! Это молодой господин! Он всё время жалуется на холод, и в его комнате уже столько углей, а он всё равно говорит, что мало. Мы были вынуждены отдать ему угли, у нас просто не было выбора!

«Хлоп!» — это был звук, с которым рука старого господина ударила по столу. На этот раз он всё-таки вынул руку из рукава.

— Этот мальчишка совсем забыл о приличиях! Веди меня к нему, посмотрим, смогу ли я с ним справиться!

Старый господин Янь грозно шагнул вперед, но едва переступил порог, как сильный ветер отбросил его обратно в комнату. Не теряя духа, он махнул рукавом и сказал:

— Ладно, пусть этот бездельник завтра сам явится ко мне!

С этими словами он захлопнул дверь с громким «бам».

Слуга с кислым лицом отступил и быстро исчез в зарослях растений вдоль коридора.

Ночью пошел снег, и он не прекращался до самого утра, покрывая всё вокруг.

На следующее утро старый господин Янь был разбужен громкими звуками, доносившимися из дома. Открыв глаза, он почти сразу разозлился, но, сев на кровати, успокоился — нельзя злиться, злость сокращает жизнь. Судя по всему, ему придется держать дом Янь на плаву еще несколько лет, ведь на сына надежды нет.

Открыв дверь, он почувствовал холодный воздух, смешанный с ароматом сливы. За один вдох аромат обволок его со всех сторон, и, хотя было холодно, настроение старого господина улучшилось. Он направился к источнику шума. Дом Янь был окружен множеством растений, и даже зимой они оставались зелеными. Коридор временами скрывался в тени, а старый господин шел с опущенной головой, не спеша, и его лицо, освещенное и затемненное попеременно, не выражало никаких эмоций, разве что легкую досаду.

«Стоит ли ему спросить или нет?»

Наконец он добрался до Западного двора и, войдя, застыл в изумлении.

— Что вы здесь делаете?

Слуги убирали снег, но то, что они бегали с угольными жаровнями, было ему непонятно.

Тот же слуга, который получил выговор накануне, бегал по кругу, весь в поту. Он вытер лоб и, запыхавшись, ответил:

— Господин, молодой господин велел нам сегодня утром растопить весь снег в этом дворе.

Старый господин окинул взглядом двор. Во всем доме Янь именно здесь сливы цвели лучше всего, и белый снег, усеянный редкими красными пятнами, был невероятно красивым. Но теперь снег исчез, и даже цветы на ветвях были сбиты. Сдерживаемый гнев старого господина вспыхнул, и он тут же решил — надо спросить!

Он приглушенно сказал:

— Откройте.

Слуги переглянулись.

— Я сказал, откройте дверь, вы что, оглохли?

Его голос явно повысился.

— Но... но молодой господин еще спит...

Это только разозлило старого господина еще больше. Он с досадой сказал:

— Скажи, когда он не спал до полудня? Быстро откройте дверь! Просто хуже, чем раньше!

В конце концов слуги не посмели подойти, и дверь была выбита ногой старого господина. Перед тем как войти, он бросил убийственную фразу:

— Не балуйте его, а то вычет из зарплаты!

Внутри было тепло, как в другом мире. От двери до кровати старый господин насчитал пять жаровен и четыре угольных жаровни. В спальне, на кровати, занавеска была отодвинута с одной стороны, а другая оставалась аккуратно заправленной. Его сын, как и ожидалось, лежал, раскинувшись, и крепко спал. Край одеяла был откинут, и виднелась половина водяной грелки...

В этот момент его нахмуренное лицо смягчилось, и в глазах появилась тень нежности, хотя она быстро исчезла, словно он поскупился на это чувство.

Он вышел в соседнюю комнату, налил себе чаю и, держа чашку, снова задумался:

«Стоит ли спросить или нет?»

После трех чашек снаружи снова пошел дождь, тихо и ненавязчиво. Он подошел к окну, приоткрыл его и увидел несколько красных слив. Услышав шум из комнаты, он обернулся и увидел, как его бестолковый сын зарылся лицом в шелковое одеяло, перевернулся и обнажил большую часть спины. Старик закрыл окно и спокойно сказал:

— Хватит спать. Вставай, нам нужно поговорить.

Янь Юаньшу мгновенно вскочил, откинув шелковую занавеску, и с удивлением спросил:

— Отец, что вы здесь делаете?

Старый господин, увидев его нелепо короткие волосы, доходящие только до плеч, с досадой отвернулся и снова сел за стол, раздраженно сказав:

— Вставай, когда говорят, и не задавай лишних вопросов.

Янь Юаньшу, видя, что отец ведет себя как обычно, успокоился и снова улегся, обняв одеяло. С бесстыдной улыбкой он сказал:

— Ой, отец, вы же знаете меня, в это время я почти как мертвый. Дайте мне поспать, а потом я весь в вашем распоряжении.

Старый господин промолчал. В комнате наступила тишина, но лежащий на кровати начал беспокоиться. Он открыл один глаз, взглянул на отца и с усмешкой сказал:

— Отец, вы так выглядите, будто дом Янь вот-вот закроется.

Старый господин посмотрел на него, и брови его снова нахмурились. Янь Юаньшу, казалось, полностью проснулся и, обняв одеяло, с интересом смотрел на отца.

— Садись как следует, дай мне хорошенько на тебя посмотреть.

Янь Юаньшу, прикрыв лицо, с кокетливой улыбкой сказал:

— Ой, отец, вы, должно быть, скучаете по маме. Хотя я и похож на нее, но я всё же мужчина.

Почему-то, услышав этот странный тон, старый господин представил, как его сын делает жест рукой, словно держит цветок, и его передернуло от отвращения. Он сердито сказал:

— Тебя учили нормально разговаривать? Сколько раз я говорил тебе поменьше бывать в «Павильоне изумрудных юбок»?

Янь Юаньшу подумал: «Я же не люблю женщин, что плохого в "Павильоне изумрудных юбок"?» Но всё же, прикрыв лицо, он поспешно извинился:

— Ладно, ладно, отец, мой дорогой отец, я жду, когда вы закончите с важными делами, чтобы поспать еще немного. Не тратьте время на упреки, вы же знаете, какой я.

Старый господин вдруг замолчал, с тоской посмотрел на него, затем выпрямился и сел напротив, приняв официальный вид. Янь Юаньшу видел такое выражение лица только тогда,

когда отец вел дела с правительством. Он накинул халат, сел на кровати и, шутя, сказал:

— Неужели наш дом действительно разоряется? Я еще не успел накопить себе на черный день...

Старый господин снова поерзал на стуле, взял чашку, потом поставил её обратно, несколько раз открывал рот, но так и не произнес ни слова. Янь Юаньшу понял, что отец, вероятно, хочет сказать что-то важное, и мягко спросил:

— Что случилось? Разве вы не можете сказать это своему сыну?

— ...Ты... ты не мой сын, правда? Кто ты на самом деле?

Как только эти слова сорвались с его губ, старый господин почувствовал невероятную панику. В его голове мгновенно возникло бесчисленное множество мыслей, и все они сводились к одному — он потеряет этого сына. Даже если этот сын был лишь оболочкой.

Но если он потеряет его, то не сможет даже видеть эту оболочку.

Янь Юаньшу на мгновение замер, его взгляд стал пустым, затем он улыбнулся и сказал:

— Говорят, старики видят всё насквозь, и от них ничего не скрыть. Оказывается, это правда. Ах... я не смог обмануть вас. Я жил здесь два года и чуть было не поверил, что я действительно один из вас. Так что...

<http://bllate.org/book/16872/1554846>